

Е в г е н и й Г р и ш и н

У К У Б У Н

16+

Евгений Гришин

Укубун

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гришин Е.

Укубун / Е. Гришин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Лондон, 1872 год. Этот мрачный город умеет надёжно хранить свои тайны и самые страшные из них можно разгадать лишь ценою собственной жизни, вступив в неравную схватку с древнейшим злом. Молодой клерк никак не ожидал, что, переехав на новое место, вскоре столкнется с леденящим ужасом по имени Укубун... Обложка сделана автором.

Содержание

Глава 1. Дом в конце улицы	5
Глава 2. На новом месте	6
Глава 3. Мистер Брикман	8
Глава 4. Прогулка	10
Глава 5. Нехороший дом	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Евгений Гришин

Укубун

Глава 1. Дом в конце улицы

В сентябре 1872 года, имея всего лишь пару фунтов в кармане и отсутствие перспектив найти работу в ближайшие несколько месяцев, я был вынужден переехать на окраину Лондона в район Ист-Энд. Проливной дождь, слякоть и промозглый ветер несколько не прибавили мне настроения, когда я тащил свой небольшой, но тяжелый скарб по Скинворд-стрит в поисках дома № 32, где мне чудом удалось снять дешевую комнату. Я обещал хозяину дома, мистеру Брикману, быть раньше, но срочные дела задержали меня в центре города, и я опоздал к назначенному мне часу.

Уже стемнело, и сумерки делали расплывчатым всё, что находилось в двадцати ярдах от меня. Немногочисленные прохожие, кутаясь в шарфы и шали и тщетно прячась под хрупкими зонтами от струй беспощадного дождя, спешили по своим делам и не обращали на меня ни малейшего внимания.

Я брел по узкой улице, с одной стороны которой находились серые, с облупленными стенами, мрачные дома, а с другой – тянулись заросли плотного кустарника за покосившейся ржавой оградой. Я промок насквозь и уже начинал дрожать от холода: таких дождей, пожалуй, не было несколько лет. Пройдя еще ярдов тридцать, я остановился на очередном перекрестке и понял, что окончательно заблудился.

– Извините, сэр, – обратился я к спешащему по тротуару пожилому мужчине.

Тот слегка вздрогнул и хотел было пройти мимо, сделав вид, что не расслышал моего вопроса, но всё же остановился и окинул меня рассеянным взглядом.

– Не могли бы вы подсказать, – продолжил я, – как пройти к дому № 32? Я, по всей видимости, заблудился.

– Дом 32? – он наморщил лоб, пытаясь что-то вспомнить. – Нет... Но если вы скажете мне, имя владельца, то, возможно, я смогу вам помочь.

– Да, сэр, это мистер Брикман.

– Конечно, конечно... – легкая тень мелькнула в его серых глазах, но быстро пропала. – Вам нужно вернуться назад до следующего перекрестка и повернуть налево, в аллею. Идите прямо, и вы выйдете к дому.

– А как я его узнаю, сэр? – немного растерялся я.

– О, поверьте, вы не ошибетесь. Это единственный жилой дом в том квартале. – Он развернулся и, не дожидаясь благодарности, быстро зашагал прочь.

Вернувшись назад, я действительно увидел узкую аллею, ведущую вглубь кустарника за ржавой оградой. Проход был затянут густой растительностью – неудивительно, что в первый раз я прошел мимо и ничего не заметил.

Сумерки быстро сгущались, но впереди в отдалении виднелся дом с тускло освещенным крыльцом. Я тяжело вздохнул и двинулся туда.

Через камни мостовой пробивалась трава, а кое-где даже небольшие кусты – мне приходилось внимательно смотреть под ноги, чтобы не споткнуться. По краям этой старой, заброшенной улицы стояли развалины домов с просевшими крышами и черными проемами разбитых окон. Наверное, этим постройкам был далеко не один десяток лет, и уж точно не один десяток лет они стояли одинокие и покинутые людьми. Между домами и за ними, образуя густую рощу, росли столетние буки с толстыми, могучими, но почему-то кривыми стволами и ветками, напоминающими скрюченные пальцы какого-то мифического чудовища.

Глава 2. На новом месте

С самым отвратительным настроением, мокрый до последней нитки, я подошел к освещенному масляным фонарем крыльцу и постучал в дверь. К моему удивлению, она быстро запахнулась, и из мрака прихожей проступило худое лицо старика.

– Мистер Тёрнер? – хриплый голос напоминал скрежет ржавых петель.

Я невольно поежился от этого голоса, но постарался не подать виду.

– Да, сэр, это я. А вы, должно быть, мистер Джон Брикман, сэр? Я не ошибся?

Старик суетливо отступил в сторону, пропуская меня внутрь.

– Нет, сэр, вы не ошиблись... Но только я – Элайза Брикман, а Джон – мой сын. Это он подал объявление о сдаче комнаты... Проходите, проходите, прошу вас, сэр... Я ждал вас немного раньше и поэтому не зажег лампу... Одну минутку...

Я зашел в дом, поставил мокрые вещи на пол и прикрыл дверь. Шум дождя немного стих. Я вытер лицо и лоб ладонью и огляделся. Большую гостиную освещала одинокая свеча, стоявшая на полке древнего камина. В полумраке угадывались очертания кухни и грубой лестницы, ведущей на второй этаж. Низкий, закопченный потолок, неровные стены, местами с трещинами и обвалившейся штукатуркой, прорези узких окон...

Тем временем хозяин зажег большую керосиновую лампу с зеленым абажуром. Стало светлее, и я смог разглядеть старика. Скорее, он производил отталкивающее впечатление: седые спутанные волосы, неряшливая одежда, немного дрожащие руки с длинными скрюченными пальцами и неровными желтыми ногтями. Резкие черты его лица, особенно блеклые серые глаза, как мне показалось, говорили о хитрости и жадности.

– Пойдемте, сэр, я покажу вам вашу комнату, а завтра придет мой сын и расскажет вам всё остальное. – Старик взял с камина свечу и направился в сторону одной из комнат на первом этаже.

– А вы сами разве не здесь живете, сэр? – удивился я, следуя за ним.

– Нет, сэр, я с сыном живу недалеко в соседнем квартале, а тут мы только сдаем комнаты.

– Здесь есть еще жильцы? – осторожно поинтересовался я.

– Кроме вас, сэр, никого сейчас нет. Слишком мало желающих снять нашу лачугу.

Поэтому, пока дом полностью в вашем распоряжении.

Пламя свечи отбрасывало на потолок и стены неровные, причудливые тени. Мы подошли к двери, старик открыл ее и скрылся в темноте.

– Минуту, сэр, – раздался его голос.

Чиркнула спичка, и комната осветилась мягким, но тусклым светом лампы.

– Проходите, сэр.

Вопреки моим ожиданиям, комната оказалась достаточно чистой, несмотря на то, что всё в ней было затронуто временем: и стены, и пол, и потолок. Из мебели в комнате были лишь деревянная кровать, небольшой грубо обструганный стол и такой же стул. Круглое маленькое оконце, завешенное куском мешковины, выходило на задний двор, но на улице уже было так темно, что я ничего не смог разглядеть. К тому же начался сильный ливень, и струи дождя барабанили по стеклу.

– Ключ от входной двери здесь, на столе, сэр, – старик посмотрел на меня выжидающе: было видно, что ему уже очень хочется уйти.

– Да, мистер Брикман, спасибо. Я вас больше не задерживаю.

– Благодарю, сэр. Спокойной вам ночи. Джон заглянет к вам завтра после полудня.

Старик развернулся и вышел из комнаты. Послышались его шаркающие шаги через гостиную, потом хлопнула входная дверь, повернулся ключ, и всё стихло. Дом погрузился в тишину.

Нелегкий день утомил меня, поэтому я просто рухнул в постель и сразу уснул сном младенца под шум дождя и раскаты грома. Мое положение уже не казалось мне таким ужасным. О Боже, как я ошибался...

Глава 3. Мистер Брикман

Вчерашний трудный день полностью меня вымотал, поэтому я встал поздно. Дождь даже и не думал заканчиваться: крупные капли с шумом барабанили по стеклу и крутой крыше дома. Теперь у меня было достаточно времени, чтобы внимательно рассмотреть мое новое жилище.

Скудный свет серого дня проникал в мою комнату сквозь небольшое круглое окошко. Признаюсь, меня удивило, что доски пола были почти новыми, еще сохранившими запах свежего дерева, а стены аккуратно покрашены. Насколько я помнил, в гостиной пол был старым, а стены с трещинами и обвалившейся штукатуркой. И везде стоял запах сырости и плесени.

Я вышел из комнаты, чтобы это проверить, и действительно: гостиная, да и весь дом, производили впечатление старого, заброшенного строения. За исключением моей комнаты...

Пройдясь по дому, я обнаружил еще три комнаты: две наверху и еще одну рядом с моей. Я тщетно дергал дверные ручки, пытаясь их открыть, – все они были заперты. Наверное, хозяева не хотели, чтобы жильцы празднично шатались по всему дому. Я посчитал это вполне разумным и лишь пожал плечами.

У меня скопился достаточно большой архив бумаг, который следовало привести в порядок, поэтому я немедленно принялся за дело.

Два часа пролетели, как одно мгновение, и я невольно вздрогнул, когда услышал звук открываемой входной двери и чьи-то быстрые шаги в гостиной. Через секунду до меня дошло, что это, должно быть, пришел сын мистера Брикмана – Джон. Я быстро поднялся из-за стола и вышел из комнаты.

В гостиной я сразу увидел розовощекого, дородного молодого человека лет тридцати пяти. Он повесил плащ, с которого стекали потоки воды, на крюк рядом с дверью и теперь, стоя посреди комнаты, вытирал платком руки и лицо.

– О, мистер Тёрнер! – расплылся он в широкой улыбке, резво подошел ко мне и протянул руку. – Джон Брикман, сэр.

Наши ладони соединились в учтивом рукопожатии.

– Сэр, вчера я задержался по делам, поэтому и попросил отца встретить вас. А сейчас забежал всего на несколько минут – повидаться и ответить на все ваши вопросы, если, конечно, они у вас есть, сэр.

Его лицо продолжало светиться улыбкой, но глаза... Мне показалось, что его серые глаза внимательно и заинтересованно рассматривают меня.

– Здесь недалеко есть хороший бакалейный магазин, сэр, наведайтесь туда непременно, – продолжал тараторить Брикман. – Я буду изредка появляться здесь – делать кое-что по хозяйству. Но не беспокойтесь, – он увидел мои вопросительно поднятые брови, – я ни в коем случае не причиню вам неудобства... ни малейшего, сэр.

Я кивнул и изобразил на лице нечто, напоминающее улыбку. Мне определенно не нравился этот человек, несмотря на напускное радушие и словоохотливость.

– Камин и кухня полностью в вашем распоряжении, мистер Тёрнер, – он широким жестом обвел гостиную. – Вы найдете здесь всё, что может вам понадобиться.

Я, по понятным причинам, чтобы не показать свое чрезмерное любопытство, не стал спрашивать его о запертых дверях, а лишь поинтересовался, по какому случаю в моей комнате был выполнен такой серьезный ремонт. Ведь это далеко не дешевое удовольствие, и без крайней на то причины делать его весьма обременительно для бюджета.

– Вы правы, сэр, это не дешевое удовольствие, – Брикман немного замялся и на секунду отвел взгляд в сторону. – Я не хотел вам говорить, но в начале года случилась маленькая неприятность с крышей дома – и ваша комната, и комната над вами были залиты водой, поэтому пришлось отремонтировать потолок и стены, а также уложить новый пол... Но, не беспокой-

тесь, пожалуйста. Такое больше не повторится, смею вас уверить, сэр, – лицо его расплылось в широкой улыбке, что придало ему сходство с крупной жабой. – А теперь позвольте мне удалиться, – он вежливо поклонился. – И непременно посетите бакалейную лавку, сэр, очень вам советую.

Когда он покинул дом, я немного постоял в гостиной, раздумывая над его словами. Вне всякого сомнения, его объяснение вполне устроило меня. Но... но я никак не мог понять, что вызвало во мне смутную тревогу. Наверное, всему причиной были эти затяжные ливни и серый густой туман от влажных испарений...

Глава 4. Прогулка

Я проработал еще пару часов, когда увидел, что дождь стал слабее и на улице чуть посветлело. Спина у меня уже давно ныла от неудобной позы, да и голова стала слишком тяжелой для дальнейшей работы. Поэтому я решил пройтись по улице и немного развеяться.

Быстро одевшись, я вышел из дома и с огромным удовольствием втянул в себя влажный, свежий воздух. Голова сразу прояснилась, и я откровенно посмеялся над своей чрезмерной подозрительностью.

При свете дня старинные дома были хорошо видны, и я двинулся по каменной мостовой к ближайшему из них. Главная улица находилась достаточно далеко отсюда, и звуки города терялись в густой листве массивных буков. Слышалось только пение редких птиц и шелест капель дождя по опавшей листве.

Я шел не спеша и с удовольствием разминал затекшие ноги и спину. Но, подойдя к первому дому, я замер перед ним, с недоумением рассматривая развалившуюся постройку.

И действительно, было чему удивиться: треть крыши и часть второго этажа пошли трещинами и наполовину обвалились из-за дыры в стене на первом этаже – прямо в том месте, где находилось угловое окно. Дыра имела неровные края из раскрошившегося кирпича и серой штукатурки, покрытой коркой мха и прелого лишайника. Через нее без особого труда можно было пробраться внутрь дома, что я и сделал с большой осторожностью, стараясь не зацепиться одеждой или рукой за камни и кустарник (того и другого здесь хватало).

Вся деревянная мебель и пол уже давно сгнили, превратившись в безобразные и бесформенные груды пожелтевшей трухи, на которых всю хозяйничал темно-зеленый густой плесень. Вокруг в беспорядке валялся мелкий скарб, и всё в комнате выглядело так, словно хозяева в большой спешке или даже в панике покинули этот когда-то уютный дом.

В глубине комнаты виднелся заросший травой очаг, сложенный из грубых серых камней. Но еще издали мое внимание привлек небольшой покрытый мхом выступ в стене. Я подошел к нему и нагнулся, чтобы рассмотреть ближе... Да, я не ошибся: на нем смутно угадывались цифры – с трудом мне удалось прочитать надпись: «1643». Как я и думал, этим постройкам было не менее двухсот лет, но, определенно, лет пятьдесят назад в них еще жили люди...

Я вышел из дома и двинулся дальше – к следующей постройке, расположенной в двадцати ярдах от первой. Похожая дыра была и в этом доме, но уже на месте входной двери. Ржавые поручни на крыльце были неестественно изогнуты и покорежены. Я поднялся по замшелым ступенькам и осторожно заглянул в дверной проем. Из сумрака большой прихожей веяло сыростью и тяжелым запахом влажной листвы. Капли дождя барабанили по остаткам крыши, и их звук гулким эхом отдавался в глубине дома... Словно зачарованный, стоял я снаружи, не решаясь зайти в этот полумрак. Что бы ни являлось причиной подобных разрушений, оно поистине было мощной силой, и я терялся в догадках о природе этого явления.

Мой тонкий плащ уже начал промокать, и я почувствовал легкий озноб. Поэтому, не теряя времени на осмотр других построек, я повернулся и быстро зашагал обратно.

Временное затишье за несколько мгновений сменилось ветром, и дождь усилился. Небо снова заволочили тяжелые серые тучи. Казалось, что они висят прямо над верхушками деревьев.

Сверкнула молния, где-то поблизости оглушительно прокатился раскат грома... И дождь полил как из ведра. Я ворвался в дом и с облегчением захлопнул за собой дверь.

Несмотря на то, что я вымок до последней нитки, усталость моя прошла, и я снова был полон сил и энергии. Поэтому вечером я работал допоздна, а когда в конце концов на меня начал наваливаться сон, то погасил лампу и с удовольствием лег в постель...

Глава 5. Нехороший дом

Но в эту ночь мой сон был беспокойен. Возможно, причиной тому были слишком влажный воздух и давящая духота, а возможно, и краткие, но яркие сны, которые я видел, временами проваливаясь в глубокую дремоту.

Несколько раз я просыпался в поту, а потом долго не мог заснуть, находясь в каком-то туманном оцепенении. Мне снилось, что я бесконечно падаю в черную, бездонную пустоту; полет ускорялся с каждым мгновением, и чем быстрее я падал вниз, тем сильнее мое сердце сжималось от приступа страха...

Я вновь проснулся и сел в кровати, сбросив с себя одеяло. Струи дождя нещадно барабанили по стеклу. В комнате стоял едва уловимый, но стойкий запах. Я принял. Да, запах действительно был, и он мне не приснился: резкий и отталкивающий, но при этом очень слабый. Я беспокойно втянул носом воздух еще раз – и тут вспомнил, что сегодня бродил по грязи, и, возможно, этот запах исходит от моих туфель, которые я отмыл не столь тщательно, как следовало бы. Немного успокоившись, я снова лег под одеяло и быстро заснул до утра уже без сновидений.

Проснувшись утром, я вышел в гостиную и обнаружил, что мистер Брикман уже побывал здесь, и достаточно рано, о чем говорил огарок свечи на столе. Какой бы необходимостью ни были вызваны эти визиты, они меня не беспокоили, и этого было вполне достаточно, чтобы я не обращал на них никакого внимания.

Ближе к полудню я решил воспользоваться советом мистера Брикмана и пройтись в бакалейную лавку. Не мешало пополнить запасы – хотя, признаюсь честно, дело было совсем в другом: мне не терпелось получить немного информации об этом доме и о тех домах, что находились рядом. На окраине Лондона много похожих районов, но этот разительно отличался от всех прочих: есть места тихие и заброшенные, но это место было *слишком* тихим и *слишком* заброшенным...

Лавку я нашел достаточно быстро. Она располагалась на главной улице между грязной прачечной и домом ростовщика. На старой вывеске выцветшими от времени буквами было написано: «Бакалея Смита».

Перепрыгнув через бурлящий вдоль края мостовой мутный поток и чудом не растянувшись на грязных камнях, я оказался напротив старой застекленной двери с медной, затертой до блеска ручкой. Открыв скрипучую дверь, я услышал звон колокольчика над входом и вошел внутрь.

За длинным и широким прилавком стоял дородный мужчина с густой короткой бородкой. Он с интересом оглядел меня.

– Добрый день, сэр. Что желаете приобрести? У меня большой выбор... – сказал бакалейщик густым басом и обвел рукой прилавок и стеллажи.

Я поздоровался и протянул ему список необходимых продуктов.

– Простите мое любопытство, сэр, но вы, кажется, недавно здесь? – бакалейщик надел очки и принялся собирать товары на прилавок, сверяясь со списком. – Я знаю всех в этой округе, но вас вижу в первый раз.

– Да, вы правы, я только позавчера снял здесь комнату.

– Меня зовут Джером Смит, сэр, – он добродушно улыбнулся. – Еще мой отец и дед держали эту лавку, поэтому я с самого детства знаю местную округу и всех ее жителей. – Он достал из-под прилавка бумажный пакет и с шумом расправил его. – Еще раз прошу прощения за мое любопытство, сэр, но скажите: у кого вы остановились?

– Это семья Брикманов – Джон и его отец, – ответил я и сразу заметил, что в его глазах мелькнула всё та же тень, что и у прохожего на улице несколько дней назад.

– Да, конечно, я их знаю, сэр, и их дом тоже...

От веселого настроения хозяина лавки не осталось и следа. Он засопел и принялся укладывать мои покупки в бумажный пакет.

– Странный у них дом, – осторожно решил я продолжить тему.

Бакалейщик лишь искоса посмотрел на меня и еще усерднее принялся запихивать продукты в пакет. В наступившей тишине было слышно только шум дождя за окнами да сопение хозяина...

– И улица тоже... На ней никто не живет. Что там случилось?

Мое любопытство становилось слишком явным, но, к моему удивлению, Смит ответил.

– Извините меня, сэр, за проявленную бестактность... но вы действительно человек новый в здешних местах... – Бакалейщик немного помолчал, вытирая ладонью внезапно вспотевший лоб. – Я не сторонник распространения сплетен и никогда не грешил этим. Но скажу вам, как добрый самаритянин, если уж вы того очень хотите... Разное говорят про эту улицу, и не всегда хорошее. Там уже лет пятьдесят никто не живет, кроме этих Брикманов. Да и то они сдают там только комнаты, а сами живут выше по улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.